

Фальсификация истории — угроза современности

С. М. Миронов

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

70 лет с начала Второй мировой войны — достаточный временной отрезок для непредвзятого осмысления ее истоков, событий, итогов и уроков. Как верно однажды заметил известный австрийский писатель Стефан Цвейг, «историческое деяние бывает закончено не тогда, когда оно свершилось, а лишь после того, как оно становится достоянием потомков».

Пора, наконец, с позиций политического мышления XXI века и современной исторической науки уяснить, почему созданные в предвоенную пору системы международной безопасности и мироустройства были сметены под натиском фашизма? Кто помогал ему развиваться? Как ведущие мировые державы могли «проморгать» развязывание самой кровавой в истории планеты мировой бойни, унесшей десятки миллионов человеческих жизней? Был ли фашизм мононациональным социально-идеологическим явлением, ведь история знает не только германский, но и итальянский, венгерский, румынский, хорватский фашизм? Каков истинный вклад каждого государства — участника антигитлеровской коалиции в победу над «коричневой чумой человечества»? Как не допустить повторения исторических ошибок?

Все это далеко не праздные вопросы. Они имеют самое что ни на есть прикладное значение и приобретают особую остроту сегодня, когда такие глобальные угрозы, как терроризм, распространение ядерного оружия и региональные вооруженные конфликты, становятся повседневной реальностью. На этом фоне совсем небезобидным выглядит смысловой дрейф в сторону переоценки Ялтинских и Потсдамских соглашений 1945 г., определивших современный миропорядок. А чего стоит недавняя резолюция о «воссоединении разделенной Европы», принятая Парламентской ассамблеей ОБСЕ! Под благовидным предлогом напоминания о том, что «откровенное

и обстоятельное обсуждение истории будет способствовать примирению на основе истины и почтения памяти погибших», что «знание истории помогает избежать повторения подобных преступлений в будущем», ставится знак равенства между нацистским и сталинским режимами.

Да, в результате репрессий и в Германии, и в Советском Союзе погибло много невинных людей. Но как можно сравнивать гитлеровский человеконенавистнический режим, основной целью которого было мировое господство и уничтожение «неполноценных», «неарийских» народов, и режим личной власти Сталина, который репрессиями и преследованием инакомыслия пытался как можно дольше остаться у руля государства.

Ни в 1945 году, ни позже никому не могло даже в голову прийти создать что-то вроде Нюрнбергского процесса против СССР, победившего в войне. Так велик был его авторитет в мире, так реальна и опьяняющая была свобода, полученная из рук советского солдата. Свобода, за которую наша страна заплатила миллионами жизней.

Никто не собирается оправдывать преступления сталинизма. Я не за то, чтобы забелить «черные дыры» отечественной истории. Это напрасный труд. К тому же, правда никогда не обидит, если она и горька. Но односторонне выпячивать темные стороны прошлого, строить на них политику, лишать нас морального права называться народом-победителем мы никому не позволим.

Идеи воссоединения разделенной Европы и консолидации мирового сообщества на принципах демократии и гуманизма сверхактуальны. Не зря глава нашего государства Д. А. Медведев выступил с инициативой создания новой архитектуры европейской безопасности, чтобы закрепить юридически обязывающим международным документом те изме-

нения на континенте и в мире, которые произошли за время действия Хельсинкских соглашений. Взамен нам предлагают новое «яблоко раздора» — пересмотр, переоценку, интерпретацию, а иногда и откровенную фальсификацию итогов Второй мировой войны и роли в ней СССР.

Цель перелицовщиков истории вполне прозрачна — поменяв истёртую сторону исторической ткани на оборотную, где не так заметны неблагоприятные «пятна», «потертости» и откровенная «грязь» прошлого, принизить роль современной России, не допустить ее возрастающего влияния на мировые экономические и политические процессы, получить еще один инструмент политического давления. Суэта вокруг давно минувших дней выливается во вполне конкретные претензии экономического, политического и территориального характера.

То и дело из ближнего и дальнего зарубежья слышны заявления: «Россия должна покаяться...»; «Россия должна возместить...»; «Россия должна признать...». В чем каяться, перед кем? В том, что СССР переломил хребет фашистской гидре? В том, что принес долгожданное освобождение от гитлеровских оккупантов народам Восточной Европы? Если признать справедливыми требования прибалтийских и некоторых других государств о возмещении им ущерба за так называемую «советскую оккупацию», то это равносильно выставлению Россией финансовых претензий к Монголии за нашествие Батыя на Русь. Это ли не абсурд?

Что должна признать Россия? То, что бандеровцы, оуновцы, прибалтийские legionеры из «Ваффен-СС», другие фашистские прихвостни, замаранные кровью мирного населения, теперь стали национальными героями? Это издевка над памятью погибших и пренебрежение к решениям мирового сообщества на Нюрнбергском процессе.

Настало время воспользоваться доступными нам международно-правовыми рычагами. Поставить во всех авторитетных международных организациях, включая ООН, вопрос об ответственности государств и должностных лиц, позволяющих себе попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, очернительство участников антигитлеровской коалиции, прямое или косвенное оправдание нацистов и их пособников. У России есть правовые и моральные основания настаивать перед бывшими партнерами по коалиции на согласованных действиях по этим вопросам, вплоть до организации специального саммита глав государств, входивших в нее.

Бесспорно, эффективность российской дипломатии в этих условиях должна быть значительно большей. Хватит снисходительно взирать на потуги представителей некоторых восточноевропейских стран и бывших республик СССР, пытающихся путем искажения исторической правды, «войны с памятниками», клеветы на ветеранов войны доказать состоятельность своих «молодых демократий».

Против нас действуют агрессивно, не церемонясь. Поэтому нужна продуманная и наступательная государственная политика по отношению к фальсификаторам истории, при которой каждый государственный орган, каждая политическая партия, общественная организация будут, говоря по-суворовски, знать свой маневр.

На одном из недавних заседаний Совет Федерации принял специальное Заявление в связи с 70-летием начала Второй мировой войны. Наша палата призвала мировое сообщество честно и непредвзято подойти к оценке причин и последствий этого исторического события.

Как говорится в Заявлении, «история вынесла свой вердикт — главными виновниками этой трагедии являются руководители нацистской Германии. Международный военный трибунал в Нюрнберге квалифицировал их действия по развязыванию агрессивной войны как тягчайшее преступление против человечества. Мировое сообщество признало этот приговор окончательным, не подлежащим пересмотру».

Именно с этих позиций было бы продуктивной рассматривать совместно с нашими европейскими партнерами перипетии Второй мировой, а не с точки зрения «взаимных болей, бед и обид».

Еще Цицерон говорил: «Первая задача истории — воздержаться от лжи, вторая — не утаивать правды, третья — не давать никакого повода заподозрить себя в пристрастии или в предвзятой враждебности».

Прецедентов взаимовыгодного сотрудничества в истории Второй мировой войны предостаточно. Ведь удалось же в экстремальной ситуации, несмотря на идеологические разногласия, создать эффективный военный союз — антигитлеровскую коалицию. Удалось договориться о послевоенном мироустройстве, выработать кодекс поведения государств, образовать важнейшие международные институты, прежде всего ООН. И сегодня было бы мудрее опираться на то, что нас объединяет, а не разъединяет.

Здесь уместно напомнить некоторые важные уроки Второй мировой войны, которые выстрадало человечество. Они имеют универсальный, вневременной характер. Например: политика умиротворения агрессора рано или поздно оборачивается против ее инициаторов; за аморальные политические поступки и политическое хамелеонство приходится очень дорого расплачиваться, иногда даже жизнями своих сограждан; предотвращение угроз международной безопасности требует совместных, своевременных, коллективных усилий всего мирового сообщества.

Наверное, мы никогда не получим достоверного ответа на то, что в большей степени подтолкнуло Гитлера к широкомасштабной захватнической войне — Мюнхенское соглашение 1938 г. или так называемый «пакт Молотова–Риббентропа». А может, и то, и другое, и еще масса факторов. Кстати, в России

в 1989 г. была дана негативная правовая и моральная оценка пакта между СССР и нацистской Германией. Наши же европейские партнеры свою политическую недалекость признавать не спешат.

Они до сих пор не избавились от шлейфа идеологических стереотипов времен «холодной войны». СССР перестал существовать как государство почти 20 лет назад, ниша оказалась пуста. Тогда ярлык «империи зла» прилепили к России, обратив на нее и весь разноликий арсенал информационной войны. Что ж, фальсификация прошлого всегда связана с политикой настоящего.

Чтобы Россию уважали в мире, признавали ее заслуги перед мировым сообществом, надо, прежде всего, уважать самих себя. В наших интересах не давать поводы для новых конфронтаций на исторической почве, а наоборот — предлагать всем заинтересованным сторонам открытый международный диалог, в том числе по самым острым эпизодам Второй мировой. Лучше переводить дискуссии в профессиональную, научную плоскость, вести их на основе обсуждения подлинных документов. Инициировать встречи историков, международные военно-исторические семинары, конференции. Сделать их публичными. В спорах рождается истина. Это затруднит путь к читателю многочисленных изданий, выполненных на крайне низком уровне, авторы которых не утруждают себя более или менее внятыми аргументами своих сенсационных выводов и укрываются за принципом свободы слова.

По тем событиям войны, которые по-разному, иногда диаметрально противоположно расцениваются в различных странах, можно и нужно создавать совместные рабочие группы, экспертные комиссии, даже научно-исторические центры или институты, если речь идет об установлении объективной картины этих событий, а не о спекуляции на них.

В качестве крепкого бастиона на пути распространения лжи о России следует активнее использовать возможности народной дипломатии: встречи ветеранов, общественности, сотрудничество городов-побратимов, военно-исторических организаций, совместные культурные проекты и т.д. В мире, уверен, достаточно здравомыслящих людей, высоко оценивающих роль СССР во Второй мировой.

Не стоит забывать и о том, что хотя Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, в годы войны она была лишь одной из 15 союзных республик, в которой проживало только 55% населения. В Красной армии сражались представители всех народов, и все они внесли свой достойный вклад в Победу. Необходимо как зеницу ока беречь эту общую уникальную память, всячески содействовать тому, чтобы сопричастность к Великой Победе воспринималась в странах СНГ как лучшие страницы их национальной истории, передавалась от поколения к поколению и оставалась одним из духовных и моральных эталонов наших отношений.

Хорошим подспорьем здесь мог бы стать специальный тематический исторический телеканал или историческая программа (например, «События и лица истории»), вещающие и на постсоветское пространство.

Пора ускорить подготовку новой «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.». Первое ее издание вышло в 1960–1965 гг. За прошедшие десятилетия накоплено новое знание о той войне, выявлены и проанализированы многочисленные архивные документы.

Вместе с тем, приходится констатировать, что тема нацистских зверств и геноцида населения Советского Союза практически не разрабатывалась в научной и научно-популярной литературе новейшего времени. У учителя истории общеобразовательной школы сегодня просто не хватает важнейших фактов и материалов, чтобы рассказать чем грозила СССР победа Германии во Второй мировой войне. Вся грандиозная эпопея битвы с фашизмом в школьных учебниках по истории излагается в нескольких куцых абзацах, из которых невозможно узнать, кто такие Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Николай Гастелло, Александр Матросов.

Знание истории прошедшей войны необходимо не только ради удовлетворения любознательности, но и для ответа молодежи, которая продолжает спрашивать у наставников, родителей, представителей старших поколений: «Как и ради чего воевали? Как и почему победили? Какова цена Победы? Нужно ли быть патриотом своей Родины и зачем?».

Наша задача — способствовать появлению большого числа глубоких исследований, раскрывающих всю правду о подвиге советских людей, несмотря на все невзгоды выстоявших и отправивших фашизм на свалку истории.

При этом российским ученым и экспертам следует твердо следовать исторической достоверности. Ведь любые ошибки и неточности могут быть использованы нашими идейными противниками и недоброжелателями.

Хотелось бы выразить уверенность, что ученые МГИМО — одного из ведущих вузов России, признанной кузницы внешнеполитических кадров, — внесут достойный вклад в углубленную экспертную проработку наиболее запутанных узлов истории Великой войны.

Настоящий номер журнала, несомненно, привлечет к себе внимание научных кругов и широкой общественности. За ним, наверняка, должны последовать и другие подобные публикации в развитие этой важнейшей научной и историко-политической темы.

Особенно важно, чтобы с ним ознакомились студенты, наша молодежь — те, кто будет определять облик страны в XXI веке.

Желаю авторам журнала и всему коллективу МГИМО новых творческих успехов.